

Новости об императорской семье охватили страну, как лесной пожар. Люди были в восторге от этого национального скандала, и разговоры о том «Что бы вы сделали в императорской семье», вскоре стали модой.

Естественно, каждый журнал освещал эту историю с ликованием. Но большинство из них были в той или иной степени ошибочны или лживы. Самым авторитетным журналом на сегодняшний день был "Лорудин", официальное издание, имевшее эксклюзивный доступ во дворец. Когда «Лорудин» сообщил о разводе императрицы и ее повторном замужестве, все были потрясены. Эта история казалась настолько возмутительной, что никто не верил ей, пока ее не опубликовали в этом издании.

«Повторный брак свергнутой императрицы!» - гремел заголовок.

Хотя повторный брак и не запрещен, ни одна разведенная императрица в истории никогда не делала этого. Независимо от того, кем была бывшая императрица, император все еще занимал видное положение, и нет никаких причин еще больше усложнять политику. Хотя она могла принимать более молодых любовников, она никогда больше не выходила замуж. Светские круги маленький мир, и многие люди следили за жизнью бывшей императрицы после развода. Занимать самое высокое место для женщины в империи, а затем вновь появиться в нижних рядах было также болезненным предметом гордости для бывшей императрицы.

Но не для императрицы Навье. Не для императрицы, которая славилась своим хладнокровием и острым умом. Она не только снова вышла замуж, но и вышла замуж за короля Запада! Все были ошеломлены этим беспрецедентным шагом.

- Это хорошо для нее. Вместо того чтобы жить в этой стране как свергнутая императрица, она вполне может отправиться в Западное королевство и стать королевой.

- Да, она может жить там свободно, но глаза людей будут следить за ней всю оставшуюся жизнь. Неужели ты думаешь, что это так просто?

- Если император живет со своей наложницей, то почему императрица не может снова выйти замуж?

- Но это вопрос вежливости. Как можно снова выйти замуж за считанные секунды?

- Тогда кем же она становится? Другие страны будут смотреть на нас свысока.

- Если императрица Великой Восточной империи станет королевой Западного королевства, то

это будет предательством по отношению к нашей стране.

После того, как удивление прошло, мнения людей вскоре разделились. Одни высказывались за повторный брак Навье, а другие утверждали, что она сумасшедшая. Другие сочувствовали ей, но говорили, что это плохо для страны. Учитывая власть, которой обладала бывшая императрица, некоторые хотели предотвратить повторный брак и предлагали задержать ее карету, чтобы она не могла уехать.

На следующий день во время обеда Навье горько улыбалась, услышав реакцию окружающих.

- Это история, у которой может быть много мнений. - Мое лицо спокойно. Я уже была к этому готова: - Для них я всего лишь императрица.

Это не то, что я могу контролировать. Для народа я часть нации и национальной идентичности. Они были бы более великодушны, если бы я была просто другом или членом семьи, который нашел новую жизнь после развода, но видеть, как их императрица уезжает в другую страну, было для них унижительно.

Маркиз Фаранг посмотрел мне в глаза и широко улыбнулся:

- Нет, но ты очень дотошная. Как ты могла использовать меня в качестве мальчика на побегушках и не сказать ни слова?

- Мне очень жаль.

- Тут не о чем сожалеть. - Маркиз Фаранг поднял мизинец: - Пожалуйста, помни, что маркиз Фаранг внес большой вклад в твой повторный брак.

Я улыбнулась его доброму настроению. Управляющий поместьем, который уже полчаса был занят составлением списка, отложил ручку и поднял голову. Он распорядитель богатств семьи Троби и составил список моего личного имущества.

- Готово?

Управляющий поместьем потер шею и негромко хихикнул:

- Готово. Не беспокойтесь, моя леди. Я позабочусь обо всем, вплоть до последней расчески.

- Спасибо.

Маркиз Фаранг перевел взгляд на меня:

- Ты собираешься перевезти все свои вещи из дворца императрицы?

Он, казалось, спрашивал, включает ли это деньги и драгоценности, и я кивнула:

- Я так думаю.

Впрочем, это возможно и дешево... я точно знала, кто будет жить в этом дворце после меня, и не хотела оставлять ничего из своих вещей. Как только она станет императрицей, то сможет украсить это место так, как ей нравится, и выбросить все старые вещи.

Мне не нравилось, что Рашта выбросит мои вещи, поэтому я решила забрать их сама. Управляющие поместьями обычно склонны щелкать языком и ворчать, что дворяне тратят слишком много, но наш, похоже, доволен моим решением.

Пока он, напевая себе под нос снова просматривал список, я посмотрела в сторону арочного проема. Там Хейнли стоял с моими родителями, усердно пытаясь завоевать их расположение. Нелегко долго оставаться угрюмой в присутствии Хейнли.

...Это очень мило.

Вчера вечером Хейнли предложил моим родителям переехать в Западное королевство, но они отказались. Они не могли помешать мне или моему старшему брату отправиться туда, но они высокопоставленные аристократы здесь, в Восточной империи...

Возможно, Хейнли все еще пытается убедить их. Внезапно Хейнли с улыбкой повернулся ко мне, и они с родителями направились в мою сторону.

- Неловко находиться так близко к королю, - сказал управляющий поместьем, встал и пошел вверх.

Моя мать подошла ко мне и сразу же заговорила:

- Навье. Что ты теперь будешь делать? Как долго ты будешь оставаться здесь?

Ах, возможно, именно об этом они и говорили втроем.

- Я могу уехать в любое время, хоть сейчас. Я уже обо всем договорилась. - Быстро ответила я.

Это неофициально, но королю Хейнли не следует оставаться здесь слишком долго.

Неожиданно Хейнли высказал противоположное предположение:

- У меня уже готов экипаж...почему бы не остаться еще на пятнадцать дней, а потом уехать?

Я посмотрела на него с беспокойством, и он заговорил с блеском в глазах:

- У меня будет время выиграть очки у родителей королевы.

Мои родители, которые больше привыкли к Совещу, сочли речь Хейнли неловкой и переглянулись. Маркиз Фаранг единственный, кто, казалось, находил эту ситуацию забавной, но мой отец бросил на него свирепый взгляд, и маркиз внезапно поднял руку:

- О, я только что кое-что вспомнил.

Он подбежал к входной двери и открыл ее, но внезапно замер. Я вопросительно посмотрела на него и подошла ближе. Я видела, что выражение его лица стало каменным, когда он смотрел в открытую дверь. Когда я повернулась посмотреть на что он смотрит, то увидела перед собой странную картину.

Шеренга охранников окружала парадные ворота, как стена.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/813468>